

И. В. Шалина

ПРАВДА КАК КОНСТАНТА РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО РЕЧЕВОГО ИДЕАЛА*

В докладе проводится описание ценности правды, которая выступает как базовая константа русского православного речевого идеала. На примере интернет-высказываний современных носителей православного сознания выявляется отношение к этой установке. Ставится вопрос о подверженности современного православного сознания инокультурным влияниям.

Ключевые слова: *русский православный речевой идеал, православная культура, ментально-ценностная установка, культурная константа, культурный сценарий правды.*

Содержательное описание русского православного речевого идеала (далее — РИ) основано прежде всего на выявлении значимых для национальной культуры ценностей — интеллектуальных, этических, эстетических, религиозных и др. Основой религиозных ценностей вообще выступает религия как отношение человека к Богу и стремление к единению с Ним. В преамбуле Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях подчеркивается «особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры»¹. По словам предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Кирилла, самое важное — «определить свои ценности, исходя из них — свои цели, исходя из целей — действия», поскольку «ценности, цели и действия есть триада, в границах которых строится логика жизни и развивается человеческая личность»². Подлинными ценностями в православной культуре как

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382/18 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

¹ Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) // Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 23.12.2016).

² Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете 18 сентября 2011 г. // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Па-

религиозном типе духовной культуры считают те, которые основаны на заложенном Богом традиционном моральном законе, опознаваемом в голосе совести. Среди них можно выделить веру, мир, справедливость, свободу, достоинство, честность, милосердие, жертвенность, патриотизм, культуру, национальные традиции, благо, семью, трудолюбие и другие ценности, формирующие основу общенациональной идентичности и преломляющиеся в коммуникативно-речевой деятельности. Общение, а также связанная с ним рефлексивная деятельность наших современников, для которых православные идеи — не абстрактный мировоззренческий комплекс, не мертвая буква, но руководство к действию, образ жизни, позволяют выявить их ценностные ориентации. В одной из бесед митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), авторитетный современный церковный иерарх и блестящий оратор, сформулировал ключевые ценностные установки общения. Они вытекают из евангельской и апостольской проповедей и питаемых ими святоотеческих наставлений. Самой главной называется установка на абсолютную правдивость и искренность: *Быть искренним и правдивым перед людьми и перед собой*³.

Искренность (открытость) и правда входят в ценностное ядро православного РИ, составляют его фундамент. Они мыслятся в категориях должного, деонтической нормы, которая осознается как Христос, Воплощенная Истина. Правдивость подразумевает отсутствие фальши и позы, умение говорить то, что чувствуешь, а не то, что хочется услышать собеседнику. Правда не терпит лжи (*отец лжи — дьявол* (Ин 8. 44)). В своем труде «Искусство речи» прот. Артемий Владимиров отмечает, что «истина, сочетанная с маленькой-маленькой ложью, уже перестает быть истиной, а становится лжеистиной <...> А того, кто носит в себе этот призрак истины, делает сосудом лжи и лукавства»⁴. Даже ложь во спасение,

---

триархата. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/1626849.html> (дата обращения: 14.11.2014).

³ *Иларион (Алфеев), митр.* Вы — свет мира. Беседы о христианской жизни // Сайт «Азбука веры: православная энциклопедия». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/vy-svet-mira/ (дата обращения: 17.04.2017).

⁴ *Владимиров А. прот.* Искусство речи: курс лекций. М., 2011. С. 17.

обеспечивающая выбор в пользу меньшего зла, в идеале отвергается. Установки на обман, лицемерие, клевету, фарисейское поведение противоречат христианскому духу и обесценивают общение. Встречи между двумя сердцами, двумя душами, которая могла бы произойти, если бы общение было правдивым и искренним, в таком случае не происходит.

Правда и искренность входят в список традиционных ценностей русской культуры и формируют фундамент русского РИ. Осмысляя его особенности, мы исходим из утверждения: «Слово заимствует от мировоззрения <...> определенные качества»⁵, ведь живой, глубокий диалог всегда происходит на уровне мировоззрений. В русском РИ амальгамируются ценностные доминанты разных словесно-мыслительных культур: античной (сократо-платоновской) со свойственными ей моральной доктриной и «сильным мистическим пафосом», приближавшими ее к «законам Христа»⁶, и ее наследницы — византийской (восточнохристианской) культуры и культуры древнерусской (народной, общинной)⁷.

По мнению Сократа и его последователей, в основание речи, общения должны быть положены установка на поиск правды и следование ей: «Чтобы речь вышла хорошей, прекрасной, разве разум оратора не должен ли постичь истину того, о чем он должен говорить?»⁸. Правда соотносится с поиском истины и находится в иерархической связи с добром и красотой. В русском РИ выделяются три ценностных элемента, манифестирующих вечные начала жизни: «мысль — истина, благо — добро, красота — гармония»⁹. По Сократу, «воздержанность, долг, справедливость в речи — основа хорошей дружбы и подлинного общения»¹⁰.

⁵ Владимирова А. *прот.* Искусство речи: курс лекций. С. 20.

⁶ Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской культурной традиции. М., 1996. С. 78.

⁷ Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Т. 3: Человек в культуре Древней Руси. Л., 1987. 520 с.

⁸ Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб., 2007. С. 197.

⁹ Михальская А. К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике: учебн. пособие. М., 1996. С. 30.

¹⁰ Там же. С. 18.

РИ, заложенный «христианами без Христа» Сократом и Платоном, с его установками на поиски истины, добра и красоты как смысложизненных универсалий, был органично воспринят книжниками и ораторами Древней Руси. Древнерусский оратор — это муж государственный, церковный иерарх или князь, заботящийся о государственных делах, Церкви и народе, либо некто, уходящий в тень, не желающий публичности. Его речи поучительны, просвещают, содержат призыв, нравственные установки, опираются на положительные примеры, а эмоции управляются верой, убеждением. Оратор отстаивает истину, свое понимание справедливости. Народ с уважением относится к слову — правдивому, мудрому и красивому. Речевое поведение «печальника земли Русской» не вступает в противоречие с поведением юродивых и блаженных — примера самоуничтожения, кротости, смирения, добровольного самоотречения от мира для достижения высшего совершенства. Юродивые становились борцами за социальную справедливость, несли людям христианскую правду, и поэтому их любили и простой народ, и власть имущие, и церковнослужители. М. Р. Львов относит к русскому РИ манеру юродивых и тех из народа, кто слушал, ценил и понимал их: это истовость, безбоязненная правда, пророчество, обличение сильных мира сего, афористическая и аллегорическая речь... И их слово обладало огромной силой воздействия¹¹.

Установка следовать правде, быть открытым и искренним сохраняется и в народной культуре, что находит отражение во многих пословицах и поговорках: *Ври да не завирайся, назад оглядывайся; Хлеб-соль ешь, а правду режь; Так врет, что с души прет; Хоть и косо сел — говори прямо; Говорит направо, а глядит налево; Глазами плачет, а сердцем смеется*. Отметим, однако, что РИ и реальная общественно-речевая практика не совпадают как высокое и низкое, надбытовое и бытовое. В народной культуре ценностная установка на правдивость и искренность речи не абсолютизируется. С одной стороны, говорящему предписывается быть правдивым и искренним. С другой, он должен понимать суровость и беспощадность правды и не наносить вреда адресату, действуя

---

¹¹ Львов М. Р. Риторика. Культура речи. М., 2004. С. 23.

с оглядкой на обстоятельства коммуникации: *Правда груба, да Богу мила; Не все годится, что говорится; Не всякому слуху верь, не всякую правду сказывай; Сказал бы словечко, да волк недалечко; Всяк человек ложь — и мы тож.* Амбивалентность национального сознания в отношении некоторых ценностных установок свидетельствует о противоречивости жизни и «помогает Говорящему и Слушающему не столько в выборе правильной линии поведения (эти линии обе правильны; они лишь исключают друг друга), сколько позволяют Говорящему, нарушающему одно правило за счет следования другому, оставаться в рамках допустимого»¹².

Таким образом, тяготение к абсолютному в сфере духовной деятельности (истине, благу, добру, красоте) — яркая черта национальной языковой личности, результат ориентации на ценности восточнохристианской культуры: правдивость, искренность, немногословие, кротость, самоуничтожение и др. Некоторые из этих ценностей, например правда, смирение и др., пропущенные сквозь призму практической деятельности, не абсолютизируются: выбор противоположной тактической линии объясняется житейской логикой, рационализацией и прагматизацией речевого поведения.

В наше время исследователи заговорили о новом духовном инструментарии, который начал формироваться под влиянием ценностей западной культуры: стремление к самоутверждению личности, к радости потребления и созидания, к власти над другими; принцип индивидуализации, направленный на расширение свободы мысли, эмоций и действий.

Социальные катаклизмы рубежа веков обусловили размытость современной ценностной картины мира россиян. В постсоветской России изменились не только политическая система, жизненные ценности, но и неуловимо изменилась сама мораль, представления о нравственности, порядочности и непорядочности человека, сама точка отсчета в оценке нравственности. Приоритет материальных ценностей над духовными, «мораль успеха» обострили антиномию,

---

¹² Сперанская А. Н. Правила речевого поведения в русских поговорках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1999. С. 19.

касающуюся глобальной целевой установки говорящего: *успех* или *истина* и *благо* являются его целью.

Сохраняется ли установка на правду в речевом общении современных православных людей? По мнению А. Вежбицкой, «идеал „правды“ связан с положительной оценкой того, чтобы говорить другим людям, что у тебя на душе и что ты на самом деле думаешь»¹³. Исследователь полагает, что «в иерархии ценностей, характерной для русской культуры, желание говорить правду стоит, быть может, выше желания не причинять боли собеседнику»¹⁴.

Для иллюстрации отношения к правде обратимся к рефлексивным высказываниям (они выделены курсивом) носителей русской православной культуры, участникам форума «Православие и мир»¹⁵. Коммуникативно-ценностные установки на взаимную правдивость и откровенность в общении в контексте нашего времени, которое называется *лицемерным*, оцениваются положительно: *Сегодня откровенно пообщалась с несколькими друзьями. Как здорово говорить то, что думаешь! И слышать правду в ответ. Поистине роскошь в наше лицемерное время*¹⁶.

Типаж правдолюбца (*правдивого, праведника*) в целом остается этически одобряемым образцом поведения, национальной культурной константой: *жизнь по правде есть нравственный ориентир для окружающих*. На бытийном уровне отрефлексированы как свойства правдолюбца, так и не всегда благоприятные последствия реализации его стратегии, делающие его маргиналом (*правдивых не любят*): *Говорение правды — свойство характера смелых людей, внутренне свободных и совестливых, не боящихся за правду пострадать. Эти люди имеют свое мнение, хотя поведение правдолюбца чаще всего непривычно*

¹³ Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М., 2005. С. 467–500.

¹⁴ Там же. С. 488.

¹⁵ Портал «Православие и мир» выделяется среди ведущих мультимедийных интернет-порталов. Форум портала создан и для тех, кто только начинает свой духовный поиск, путь воцерковления, и тех, кто живет полноценной церковной жизнью.

¹⁶ Смотреть правде в глаза // Форум сайта «Православие и мир». URL: <https://forum.pravmir.ru/showthread.php?t=13666> (дата обращения: 19.12.2018).

*для общества; Почему-то правдивым в жизни часто не везет, их даже считают странными и чужаками. Из-за правды могут не состояться карьера, не сложиться отношения с друзьями, и вообще жизнь будет казаться неказистой и неудачной*¹⁷. Установка пострадать за правду в земной жизни, получив награду на небесах, одобряется, однако мера реализации этой установки осмысливается как свободный выбор каждого человека: *Жизнь по правде сама собой является нравственным ориентиром для окружающих. С одной стороны, живущему по правде приходится варьировать, хитрить и лукавить, иначе легко заблудиться между теми, кто «умеет жить». С другой стороны, живущие по правде приобретают уважение и авторитет именно образом жизни, при котором особого добра в смысле благосостояния обычно не наживают*¹⁸.

Совмещение установок «Быть искренним и правдивым с людьми и с собой» и «Никого не огоршить холодным, жестким словом» свидетельствует о высокой коммуникативной компетенции говорящего: от него требуется умение сохранить психологический баланс межличностных отношений, гармонизировать все обстоятельства общения (что сказать? когда сказать? каким образом сказать?): «*К правде, сказанной в глаза, относятся по-разному, важно — каким образом, в какой момент, каким тоном и какими словами говорится правда. Одно и то же слово может иметь множество значений и оттенков, смотря по тому, как оно произносится, или по форме, какая придается фразе. Шутливо поданная правда — одна песня, сказанная напрямик — другая симфония*»¹⁹.

Стратегия правдорука (*резать правду-матку*) может смутить, травмировать обоих коммуникантов, привести к коммуникативной неудаче, душевному нестроению, разобщению. Сказать правду и выслушать правду, не обидевшись, — требует волевых усилий и духовного мужества как от говорящего, так и от слушающего: *Пожив на свете, становишься осторожным и предпочи-*

¹⁷ Смотреть правде в глаза.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

*таешь помолчать не из боязни сказать правду, а из опасения нанести вред. Надо хорошенько подумать, как отнесется к твоей правде конкретный человек. Кому-то правда принесет пользу, для кого-то может стать роковой*²⁰.

Чтобы не причинить вред партнеру коммуникации, нужны вербальная осторожность, лабильность, гибкое владение репертуаром разнообразных коммуникативных тактик — молчания, намека и др. Действует ценностная установка: *говорить правду можно не всегда и не везде*. В «светлое поле» сознания выведено представление, что *лучше жить правдиво и помалкивать, чем резать правду-матку*. Вместе с тем стратегия говорения правды имеет долгосрочный результат и служит во спасение души: *Как сказать человеку, что он эгоистичный, высокомерный, надменный, скупой, мелочный, самовлюбленный, амбициозный? Так бы и сказал, но молчишь. Оказывается, говорить правду можно не всегда и не везде. Принять правду и обдумать ее тоже надо уметь достойно. Мы живем в поисках правды, но всегда ли нужна правда, когда у каждого правда своя? Волей-неволей напрашивается мысль: лучше жить правдиво и помалкивать, чем резать правду-матку; Однажды говорение правды закончилось для меня такими терзаниями, что спаси и сохрани! Я сказала хорошему приятелю правду о нем самом — и он заболел, даже встать не мог! Делалось это из самых добрых побуждений, мне казалось, что человека надо вывести из самообмана, в котором тот пребывает. После каялась на исповеди, что навредила здоровью хорошего человека. «Надо ли говорить человеку правду о нем самом?» — спросила батюшку, и тот тихонько ответил: «Не надо, человек не готов услышать такую правду*²¹.

Как видим, правда и искренность находятся в ядре представлений православного человека об идеальном общении, но выбор — послужить Духу Святому или духу лукавому — остается за каждым. Мнения православных неоднозначны: одни допускают, что

²⁰ Смотреть правде в глаза.

²¹ Там же.

так называемая ложь во спасение может принести меньшее зло, чем правда, другие полагают, что лучше не сказать правды, чем солгать даже во благо другого. Игуменья Домника (Коробейникова) считает, например, что евангельская правда состоит вовсе не в том, чтобы сказать что-то соответствующее действительности, а в том, чтобы никогда никого не обижать²². Современные коммуникативные практики показывают, что общение православных «определяется тем, насколько близко к идеалу, насколько грамотно и красиво люди могут балансировать в диалоге, действуя в предлагаемых обстоятельствах и соединяя их с собственными установками и побуждениями»²³.

Сведения об авторе. Шалина Ирина Владимировна — профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. *E-mail: irina_shalina@mail.ru*.

---

²² Домника (Коробейникова) игум. Секрет доброжелательного общения. Беседа матушки Домники. URL: <https://www.pravmir.ru/sekret-dobrozhelatelnogo-obshheniya-beseda-matushki-domniki/> (дата обращения 25.06.2012).

²³ Матвеева Т. В. Психологический баланс общения и риторический взгляд на диалог // Риторика в современном обществе и образовании: сборник материалов III—V Международных конференций по риторике. М., 2003. С. 155.